

Доклад Эксперта
Совета Безопасности

Положение в Ливии

MSU
MUN
2020

United. For better.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	0
ГЛАВА 1. ЛИВИЙСКИЙ КРИЗИС: ПРЕДПОСЫЛКИ И ХОД СОБЫТИЙ	1
ЧАСТЬ 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА	1
ЧАСТЬ 2. ХОД СОБЫТИЙ И РАССТАНОВКА СИЛ	4
ГЛАВА 2. ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ	12
ГЛАВА 3. ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕРВЕНЦИИ И ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	20
Приложение 1	22
Приложение 2	23
Список используемой литературы и источников	24

ВВЕДЕНИЕ

Ливийский кризис – один из долгоиграющих конфликтов в настоящие дни. Для последующего анализа необходимо вспомнить основную линию развития событий с момента образования конфликта до настоящего момента.

Ливийский кризис берет свое начало в 2011 году, когда же и закончилась «эра Каддафи». Ливийцы с помощью Западных сил свергли и убили полковника Муаммара Каддафи во время гражданской войны. В Ливии были проведены выборы, принята новая конституция и сформировано новое правительство – Всеобщий Национальный Конгресс. Данное правительство должно было носить временный характер, но передачи власти новому правительству не произошло. Вместе с нарастанием конфликта увеличивалось и число противоборствующих сторон, разделивших страну на части. Так, например, нестабильностью положения в Ливии воспользовалась исламистская группировка «Исламское Государство», запрещенная в ряде стран организация, которая захватила значительную часть территории страны и удерживающая над ней контроль по сей день.

ООН и Международное сообщество предпринимало ряд мер для выработки мирного соглашения между сторонами. В рамках этого было сформировано Правительство Национального согласия 17 декабря 2015 года, согласно Ливийскому политическому договору. Но новое правительство не нашло поддержки на Востоке, и страна осталась расколотой. Теперь маршал Халифа Хафтар, который стоит во главе Ливийской Национальной Армии, а также обладает поддержкой со

стороны части международного сообщества и крупных региональных игроков, а также внутренней поддержкой со стороны Восточной части страны, пытается укрепить власть по всей стране.

Более того, ООН постоянно пытается выстраивать линию на пути к проведению мирных переговоров между противоборствующими сторонами конфликта. Но риторика между сторонами остается враждебной. Битва за Ливию продолжается.

Подробнее о положении дел будет повествоваться в докладе. Помимо фактических данных, будут рассмотрены мнения экспертов о предпосылках, которые привели к началу гражданской войны, возникновению конфликта и предопределили характер развития этих действий, их будущее.

Данный доклад также представляет рассмотрение деятельности Организации Объединённых Наций в рамках гуманитарной интервенции путем проведения различных мер. И, безусловно, освещение последствий этой самой интервенции, влияние ее на последующее положение.

В ходе анализа положения дел на современном этапе будут рассмотрены интересы и некоторая деятельность внешних международных акторов регионального и вне регионального статуса.

Прежде чем перейти к основной части доклада, стоит сказать, что по настоящий момент этот конфликт отличается от подобного рода известных кризисов малым объемом любой, тем более, достоверной информации. Статистические данные, в том числе, разнятся настолько, что даже невозможно провести сравнительного анализа для нахождения приближенной к истинности информации.

ГЛАВА 1. ЛИВИЙСКИЙ КРИЗИС: ПРЕДПОСЫЛКИ И ХОД СОБЫТИЙ.

ЧАСТЬ 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА.

Рассмотрение Ливийского кризиса, как и любого исторического процесса, стоит изучать, начиная с рассмотрения тех событий и обстоятельств, в контексте которых он зарождался, или, другими словами, с рассмотрения предпосылок. Далее последует детальное описание всех возможных обобщенных мнений по данному вопросу.

Говоря о предпосылках Ливийского кризиса, часто отмечается то, что характер предпосылок не был однозначно социально-экономическим. Если мы обратимся к некоторым статистическим данным в отношении экономики в стране на момент наступления начала кризиса, то увидим, что, в целом, экономическое положение дел было стабильным. Основной отраслью промышленности в стране является нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность. В 2010 году рост ВВП Ливии составил 2,5%. В стране на тот период был высокий уровень жизни: долгая продолжительность жизни (74 года), 53 место в индексе развития человеческого потенциала и высокий уровень грамотности (88,9%). При правлении Каддафи были бесплатные образование и медицина, существовала и финансовая помощь в приобретении жилья. Также была построена великая рукотворная река, обеспечивающая питьевой водой три четверти населения Ливии. Половина доходов от нефти шла населению страны. Однако в Ливии стояла проблема безработицы: в 2005 году

безработица составляла 30 %, в 2009 году — 20,7 %. Но несмотря на все эти показатели, вопрос заключался не столько в средних цифрах, сколько в распределении доходов в стране. Каддафи и его правительство осуждалось в неравномерном экономическом распределении между тремя регионами страны, одна из которых получала больше – а именно, Триполитания.

Во времена эпохи Каддафи страна занимала 10-ое место в мире по производству нефти в мире. С 2000 по 2011 год экономика росла устойчивыми темпами. В 2010 году, за год до начала гражданской войны, ливийский товарооборот с Европейским союзом составил сумму, приблизительноную к 35 млрд. долларов США. Война повлекла за собой разрушение инфраструктуры, товарооборот снизился втрое и составил – всего лишь 12 млрд. долларов США. Однако уже в 2012 году он был восстановлен, здесь мы имеем сумму в 37 млрд. долларов США, что означает, что ливийский экспорт после некоторого восстановления превысил уровень 2010-ого года.

Одной из предпосылок некоторые эксперты выделяют внутреннее политическое положение, связанное с критикой деятельности и личности Муаммара Каддафи. Об объективности данной предпосылки ведутся споры. Многие, в особенности, западные страны, говорят о существовании тирании Каддафи, его несправедливом отношении к двум из трех исторических частей Ливии в вопросе распределения богатств и о его не лучшем моральном облике, отмеченном неоднократно. Таким образом, Каддафи обвинялся даже в том, что большую часть богатств просто не отдавал народу, держа при этом у себя для удовлетворения своих личных меркантильных целей.

Внутри страны проходили разговоры о желании демократизации правления и восстановлении конституции. Наибольшее недовольство в этом отношении проявляла политическая и военная элиты, которые долгое время пребывали с Каддафи и уважали его, но не желали передачи власти его сыну Сейф Аль-Исляму.

Заместитель представителя Ливии в ООН Ибрагим Даббаша, выражающий точку зрения повстанцев, определил характер внутривосточного конфликта следующим образом: «...ситуация в Ливии уникальна. Факт в том, что ливийский кризис особенный. Это не гражданская война, не конфликт между двумя партиями, а борьба народа, защищающего себя от диктатуры».¹

Ливия традиционно делится на три части: Триполитания (запад), Киренаика (восток) и Феццан (юг). Если рассматривать этот вопрос в масштабах страны, то целые регионы, а именно южный и восточный, выражали недовольство в связи с несправедливым распределением богатств. Якобы все средства вкладывались только в Триполитанию, где и проживал и правил Каддафи.

Вернемся к недовольству моральным обликом полковника Каддафи – здесь часто приводят аргументы в виде описания действий на публике политического лидера, рассматривающиеся как неподобающие, как в рамках мусульманского общества, так и в представлениях граждан о том, каким должен быть их лидер. Все это

¹ Новые власти Ливии не пустят в страну миротворцев ООН // BBC: информационный канал, 2011. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/08/110831_libya_wednesday (дата обращения: 10.10.2019)

должно было, по мнению некоторых экспертов, вызывать массовое недовольство политическим лидером и вызывать желание политического переворота, которое в дальнейшем и было осуществлено.

Данной позиции, к примеру, придерживается один известный американский эксперт по Ближнему Востоку, востоковед Фуад Аджамии, профессор университета Джонса Хопкинса. По его словам, за годы правления Каддафи, страна превратилась «в безжалостную тиранию, а все богатства государства оседали у правителя и его детей. Розничная торговля была уничтожена, и многие сферы деятельности для ливийцев были запрещены». Фуад Аджамии считает, что Ливийское государство потеряло 40 лет из-за самовлюбленности правителя, а недовольство гнетом и унижениями в среде ливийцев постепенно росло. По его словам, «страх правил и парализовал страну, в которой революционные комитеты были над законом», а «шутовство и постоянные эксцентричные выходы Каддафи — шатер, которую он везде брал с собой, разглагольствования на международных форумах, женщины-телохранители в консервативном мусульманском обществе, и четыре украинских медсестры, которые везде были с ним — шли нога в ногу с террором против диссидентов, отважившихся выступить против его деспотии».²

Теперь рассмотрим наиболее аргументированные, по общему мнению,

² A Thrilling Spectacle in Tripoli by Fouad Ajami (Senior Fellow and cochair, Working Group on Islamism and the International Order), 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424053111903461304576524483022325092> (дата обращения: 10.10.2019)

предпосылки. Для начала, это межплеменные противоречия. Бывший посол России в Ливии Владимир Чамов считает, что племенные отличия наложились на те настроения, которые мы имеем внутри общества на момент возникновения кризиса и в его последующем развитии. Для большего понимания ситуации, обратимся к разбору этно-племенного фактора.

На территории Ливии проживают оседлые, полuosедлые и кочевые племена. Существуют некоторые относительные, что важно, ареалы их пребывания: побережье (смешанное население с преимущественным арабским элементом), запад (берберы), юго-запад и восток (туареги) и юго-восток (племя тубу на границе с Чадом и Нигером). Эти племена сложно локализовать в пространстве, невозможно определить зоны их компактного проживания. В условиях того, что значительная часть Ливии – необитаемая пустыня, жизнь располагается по определённым путям и объектам. Наиболее наблюдаемые – те самые этнические обособленные группы, за которыми можно наблюдать в силу их относительно определенного места проживания и расселения. Кроме того, эти племена представляют своего рода единые общества, интересы которых, зачастую, носят противоречивый друг другу характер.

Таким образом, можно прийти к мысли, что противоречия между племенами способствовали росту недовольства внутреннеполитическим устройством, влияющего на ливийское общество в целом, включающее в себя, кроме племен, так же и арабское ливийское население.

Однако эта предпосылка как имеет тех, кто считает, что она имеет место быть,

так и есть те, кто высказываются насчет того, что никакой борьбы на фоне внутреннеполитического разногласия в Ливии не было на тот момент. Тогда в чем же обстоит дело, как говорят эксперты, придерживающиеся такого мнения?

Последняя предпосылка, которую мы рассмотрим в рамках этого доклада, будет именно та, что дает ответ на поставленный выше вопрос. Нужда Запада в экономической экспансии, которую они рассматривают как часть идеологии конца истории времен после холодной войны. Эта идеология, кроме всего, дает карт-бланш на войну против любого государства в любой точки мира в рамках достижения своих целей. Выгоду от этого конфликта, таким образом, получают и определенные слои западного общества, придерживающиеся идеологии полит корректности.

Здесь хочется добавить, что, действительно Запад пытался лоббировать свои интересы, которые заключались в переводе национализированной нефтедобывающей промышленности в частный сектор. Опасения ливийского общества были небезосновательны. Механизмы запуска частного сектора Ливии на полную мощь уже были запущены: были снижены требования к минимальному иностранному капиталу, доля иностранного присутствия в экономике была поднята с 49 до 65%, сняты таможенные платежи на более, чем 3500 видов товаров и услуг.³ Ливийское общество не было готово отдать частному сектору, а значит и под западный контроль, свои богатства – нефть.

Существует мнение, что весь ливийский конфликт искусственно сконструирован, и истинная причина событий кроется в войне за ресурсы,

³ <http://i-r-p.ru/nage/stream-event/index-15257.html>

ведущейся на глобальном уровне. И это в контексте того, что в Ливии, в отличие от соседних арабских стран, не было глубоких реальных внутренних противоречий.⁴

Но у этой позиции есть критики. Другого мнения придерживается кандидат исторических наук, директор центра Института международных исследований, бывший посол СССР и России в Ливии Вениамин Попов. По его словам, революционные события в Ливии, как и в ряде других арабских стран — это веление времени. «Мы, наверное, ещё не осознаем до конца, что происходит. Это тектонический сдвиг, который просто начался вот в этом районе мира. Вы посмотрите, он уже отражается на всем Средиземноморье. Те же методы, которые использовала молодежь в Тунисе и в Египте, сейчас использует молодежь в Испании и в Греции... Через Facebook и Twitter. Это уже мы должны осознать, что мы живем совершенно в иную эпоху, эпоху глобализации. И поэтому вот такие понятия, как достоинства человека, хорошая жизнь, необходимость борьбы с коррупцией, важность для того, чтобы лидеры слушали своё население, это становится требованием времени, велением времени. Без этого невозможно будет дальше успешно править. Вот в этом проблема. Может быть, он [Каддафи] считал, что он-то, в общем, сделал все правильно. И казалось бы, что он теперь застрахован от этого. Но вот жизнь распределилась по-другому».⁵

Описывая предпосылки конфликта вокруг Ливии, согласно проделанному анализу, можно прийти к выводу, что

⁴ Михаил Делягин. Ливийский кризис: экономический смысл и глобальные последствия // Телекомпания «Невский Экспресс», 28.03.2011 г.

⁵ Экс-посол РФ в Ливии: уход Каддафи — веление времени // Вести.Ру: сетевое издание,

единого мнения по поводу предпосылок у экспертов не имеется. Эксперты в разных странах, исходя из национальных интересов и позиций на международной арене своего государства, а также личных убеждений, видят предпосылки по-разному.

ЧАСТЬ 2. ХОД СОБЫТИЙ И РАССТАНОВКА СИЛ.

Для начала обозначим два подхода к определению динамики конфликта. Первый подход — он же «Западный» — подразумевает разделение событий в Ливии на две гражданские войны: Первая Гражданская война — 2011 год; после некоторого затишья вторая гражданская война — 2014 год. Второй подход предполагает существование единого кризиса, переходящего в гражданскую войну, начавшуюся в 2011 году и продолжающуюся со своими точками экстремума и спадами. Мы же будем придерживаться западного подхода в данном вопросе.

Начало конфликта связано с 17 февраля 2011 года, когда начались организованные антиправительственные выступления. Войска Каддафи не смогли подавить восстание не по причинам их несостоятельности, а потому, как мятежники заручились мгновенной поддержкой Запада. Резолюция №1973 Совета безопасности ООН санкционировала военную интервенцию в Ливию для «защиты гражданского населения».⁶ Кроме того, на стороне

3.09.2011. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=558604&cid=9> (дата обращения: 11.10.2019)

⁶ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей /Отв. ред-ры:

восставших были США и государства ЕС. Но надо заметить, что ни одна из сторон не предприняла серьезных попыток усадить противников за стол переговоров.⁷ Разразившаяся гражданская война привела к зверскому убийству политического лидера Муаммара Каддафи.

Стоит заметить, что к тому моменту, в Ливии в среде политических деятелей не было ни одной фигуры, способной возглавить страну и хоть как-то встать в один ряд с личностью Каддафи, который обладал многими лидерскими качествами и, несмотря на различного рода критику, сделал многое лишь на благо своей страны.

В период Гражданской войны 2011 года основными участниками действий были следующие силы:

Правительство Муаммара Каддафи или, как их называют, лоялисты, в число которых входили регулярная армия, ополченцы, берберы (к числу которых принадлежит род Каддафи) и наемники из числа военных Африканского союза.

Повстанцы: Национальный фронт спасения Ливии. Эта группа не обладала единством, в ее число входили исламисты (выходцы из Аль-Каиды и Братьев мусульман, запрещенных в ряде стран организаций), а также военные и диссиденты, которые перешли на сторону радикалов.

Переходный Национальный совет Ливии (ПНС – в дальнейшем), который был создан 27 февраля 2011 года. 5 марта 2011 года провозгласил себя единственной легитимной властью в Ливии. ПНС, в свою очередь, состоял из повстанцев и, позднее, разных племен,

проживающих на территории страны, о которых уже говорилось ранее в докладе.

Период до 19 марта ознаменован первыми наступлениями ПНС, известный как «Марш на Триполи», в ходе которого силы Совета дошли вплоть до территорий города Сирта, имеющее идеологическое значение, так как это родной город Муаммара Каддафи, где он вырос, а также ответным контрнаступлением сил Правительства Каддафи с 7 по 19 марта.

Наибольший интерес нам представляют события 19 марта, важная дата в ходе конфликта, так как это было начало международной интервенции, продлившейся до 31 октября 2011 года. После начала интервенции идет период выступлений на востоке страны, а также наступлений и контрнаступлений противоборствующих сторон. Уже в июле 2011 года Переходный национальный совет Ливийской Республики получил признание 30 государств мира. Правительство Муаммара Каддафи, негодное, как и сам правитель, обвинялось в открытии огня против гражданского населения Ливии, данное обвинение имеет место быть в том числе и в резолюции Совета Безопасности ООН №1970. Но стоит заметить, что это были уже не обычное население, а повстанцы, проводящие наступления на существующее правительство с революционными целями. 30 мая повстанческие силы отрядов ПНС были преобразованы в Национальную освободительную армию, после чего было проведено очередное наступление на Триполи («Русалочий рассвет»: 20 августа), приведшее к падению столицы. Важно отметить, что было переломным

В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012..

⁷ Там же.

моментом в ходе данных событий. Франция начала поставку оружия отрядам повстанцев в обход резолюции Совета Безопасности ООН о введении «бесполетной зоны» над территорией Ливии и запрете поставки оружия на территорию этой страны.

После падения Триполи правительство Каддафи потеряло весь свой контроль над Триполитанией и вынуждено было отступить в Юго-Восточном направлении. Сирт оставался единственным городом, способным противостоять.

В сентябре 2011 года появляется новый фактор в данном конфликте – общинно-племенной. Племена начали принимать участие в ведении боевых действий.

Переломным моментом стало открытие огня 9 сентября Переходным Национальным Советом против Правительства Каддафи, произошедшее раньше окончания срока ультиматума (с требованием прекращения огня), намеченного изначально на 10 сентября. В городах Сирт и Бен-Валид были возобновлены бои.

После окончания гражданской войны 2011 года в Ливии, начался передел власти внутри повстанческих формирований. Каждое из них было поддержано определенным внешним актором, который ставил ставку на нее, оказывая финансовую и военную поддержку. Не менее важным стал факт того, что единый правящий центр во главе с Каддафи ушел с авансены. Именно Каддафи смог на протяжении 40 лет нивелировать различные внутристрановые различия, будь то религиозные, племенные, этнические или политические. Теперь весь объем противоречий вновь появляется на политической арене только уже с новыми силами. Ведь после убийства Каддафи в

октябре 2011 года большая часть оружия страны была разграблена различными местными военными группировками, которые до сих пор отстаивают свою независимость, используя ресурсы, оставшиеся от Джамахирии. Поэтому к началу 2012 года Переходный Национальный совет, играя официально роль нового правительства, уже не мог им быть. Страна превратилась в скопление разрозненных диверсифицированных элементов, где у каждого был свой идентичный код.

Некоторые, как Таурег и Тубу, видели для себя возможность, наконец, объединиться по этническому признаку. Исламские формирования, как «Ансар Аш-шария» или «ИГ в Ливии», видели перспективу создания исламского государства для всех «правильных» мусульман страны. А многие территориальные образования, как «Мисурат» и другие, основывались на племенных или территориальных признаках. Позже возникла модель четвертого типа, яркий тому пример Халифа Хафтар, который вновь стал рассматривать Ливию как единое государство, ставя на второй план внутренние различия.

Не менее важно отметить, что в Ливии, как тогда, так и сейчас, велико влияние внешних сил. Многие страны видели в обновленной Ливии возможность создания дружественного государства, но каждый видел и видит будущее Ливии по-своему, исходя из своих интересов.

Если же период после окончания Гражданской войны 2011 года и вплоть до 2014 года – это время попеременных вооруженных столкновений, то 16 мая 2014 года началась вторая Гражданская война с выступления генерала-майора Халифа Хафтара, данная операция имела

название «Достоинство Ливии». Хафтар стоял во главе Национальной армии и выступал с лозунгами борьбы против террористов, подразумевая в том числе и правительство во главе с Фаизом Сарраджем, и требованием роспуска парламента. Весь этот год представлял собой основные бои между расположенным в Тобруке Международно-признанным Переходным Национальным Советом Ливии (представленным демократически избранным в 2014 году палатой представителей) и исламистским Правительством национального спасения.

Переходный Национальный Совет связан с национальной освободительной армией Ливии, которую возглавляет генерал Халифа Хафтар и напрямую поддерживается Египтом (военная поддержка) и ОАЭ (финансовая поддержка, своя небольшая авианосная база на Востоке Ливии), косвенную поддержку оказывают РФ, США и Великобритания.

Стоит сказать пару слов о личности Халифа Хафтара, который и по сегодняшний день играет ключевую роль в событиях Ливийского кризиса. Хафтар помог прийти Каддафи к власти в 1969 году, в 1987 они стали врагами, когда Муаммар Каддафи оставил военнопленных без помощи, в число которых входил и Хафтар, на территории Чада. А уже после смерти Каддафи Хафтар основал Ливийскую национальную армию, объявил войну исламистам на Востоке страны, чтобы захватить Бенгази – «вторую столицу» Ливии. Восточное правительство признало армию Хафтара своей.

Напомним, что 9 октября 2015 года было сформировано Правительство Национального единства Ливии. Президентский Совет Ливии – март 2016 года – создан на основе Схиратского

соглашения. Имеет международную признание и поддержку Совета Безопасности ООН, принял полномочия главы государства и сформировал Правительство Национального единства, находящееся сегодня в Триполи. Его возглавляют Фаиз Саррадж (премьер-министр страны) и три вице-председателя (представители каждого из исторических регионов Ливии).

Новый Всеобщий Национальный конгресс (НВНК) до 2016 года и Правительство национального спасения с 2016 года – образован частью депутатов всеобщего Национального конгресса, которые не признали выборы в Палату представителей. Представляет интересы новой широкой коалиции, называемой Расцвет Ливии, включающей в себя Братьев Мусульман. В ночь с 5 на 6 апреля Новый Всеобщий национальный конгресс в Триполи передал власть созданному на основании подписанного 17 декабря в рамках международной конференции соглашения Правительству национального единства, поддерживаемого ООН.

Таким образом, сформируем общее представление о коалициях, участвующих в борьбе за власть в Ливии с момента Гражданской войны 2014 года и по сегодняшний. Политически Ливия расколота на два основных центра силы — западный блок во главе с международно признанным Правительством национального согласия (ПНС) Фаиза Сарраджа в Триполи и восточный блок в лице также признанной на международном уровне Палаты представителей в Тобруке и Ливийской национальной армии (ЛНА) фельдмаршала Халифы Хафтара. При этом основу вооруженных сил каждого из двух центров составляют хрупкие коалиции разношерстных группировок, в

том числе племенных и исламистских, которые с легкостью меняют свои аффилиации и вступают в неустойчивые альянсы со вчерашними противниками. В результате возникла ситуация, при которой ни один из сложившихся блоков не может гарантировать полный и устойчивый контроль даже над формально подконтрольной территорией. Это усугубляется категорической неготовностью внутриливийских игроков к компромиссам и постоянным стремлением каждого из них оспорить статус-кво в вопросе сохранения влияния на территорию, важнейшую инфраструктуру и ключевые государственные и финансовые институты. В немалой степени эта категоричность обусловлена иностранной финансовой помощью Египта, ОАЭ, Франции, Италии, Катара, Саудовской Аравии. Возможности противоборствующих центров внутриливийского конфликта в наращивании своего влияния достигли предела.

Итак, определив политическое разделение Ливии на два коалиционных блока, стоит рассмотреть каждый из них подробнее внутри. Западный блок во главе с ПНС формально имеет в подчинении ключевые государственные ведомства - министерства, Национальная нефтяная компания (ННК), Центральный банк, а также Президентская гвардия (ПГ), которая должна была стать основой для формирования Ливийской армии. Между тем ПГ, изначально сформированная из мисуратских боевых групп, в октябре 2016 г. при попытке переворота в пользу Правительства национального спасения Халифы Гвейла перешла на сторону

⁸ РСМД: Военно-политическое противостояние в Ливии до 2019 года – группировки, коалиции и

последнего, подтвердив, правда, уже в начале 2017 г., свою приверженность ПС. На сегодняшний день ПГ фактически не существует. Соответственно, ПНС/ПС в действительности не имеет контроля даже над Триполи и — в отсутствии собственных вооруженных сил — вынужден опираться на формально лояльные, враждующие между собой группировки, которые контролируют отдельные районы города и пригорода, а также ключевые государственные ведомства. Ливийская столица с весны 2017 г. поделена между четырьмя основными группировками: «Революционной бригадой Триполи» (РБТ) под руководством Хейсама Таджури, «Центральными силами безопасности Абу Салим» во главе с Абдельгани Аль-Кикли, «Бригадами Рада» Абдер-рауфа Кары и «Батальоном Навайси». РБТ Х. Таджури, которая при поддержке «Бригады 301» в мае 2018 г. вытеснила остатки ПГ с их позиций в центре столицы и в районе международного аэропорта Триполи, контролирует министерство внутренних дел.⁸

До 2014 г. финансирование многочисленных группировок происходило через МВД и Министерство обороны, что позволило их лидерам накопить значительные средства для закупки вооружений. Однако из-за истощения государственных источников, наиболее распространенными формами заработка стали похищения людей (особенно влиятельных представителей банков и государственных ведомств), рэкет местных бизнесов и крупных предпринимателей, а также манипуляции с банковскими аккредитивами.⁹

союзники, 16 мая 2019. Дата обращения 29.10.2019.

⁹ Там же.

Материальная поддержка отдельных группировок, придающая укрепление их позициям, также происходит за счет их связей с Италией, которая в своем стремлении решить проблему растущего потока нелегальной миграции с ливийской территории оказывает финансовую и военную помощь тем из них, кто занимается береговой охраной. Сложившееся распределение контроля в Триполи не устраивает ряд других влиятельных группировок западной ливийской провинции. И в первую очередь — изгнанных из столицы в 2014 г. зинтанцев, а также некоторые группы мисуратцев (в 2014 г. вошедших в коалицию «Рассвет Ливии» против операции «Достоинство Ливии», к которой присоединился зинтанский военный совет), покинувших город после прибытия туда ПНС/ПС.

В апреле 2018 г. начала складываться очередная коалиция против группировок, оккупировавших Триполи. В конце августа сформировавшийся союз сил Зинтана, Мисураты, Таджуры и Тархуны начал наступление на столицу во главе с «Бригадой 7» (отряды «Каният»). В начале октября Саррадж попытался через перестановки в правительстве включить в сложившееся уравнение безопасности в столице потесненных мисуратцев.

Территория на востоке страны в основном находится под контролем сил ЛНА фельдмаршала Х. Хафтара. Формально армия функционирует при международно признанном парламенте — Палате представителей в Тобруке, которая, как и ПНС/ПС, не обладает собственными вооруженными силами или сколь-либо влиятельными органами и структурами, поэтому фельдмаршал фактически действует от своего имени. Основу ЛНА составляют соплеменники Х. Хафтара из племени Фурджан, локальные

и племенные боевые группировки, наемники из Судана и Чада, а также ультраконсервативные салафитские группировки мадхалитов. Благодаря материальной помощи Египта, ОАЭ и Франции, ЛНА имеет в своем распоряжении значительное вооружение (включая истребители МиГ-24 и боевые вертолеты) и фактическую военную поддержку во время военных операций. Ее также поддерживают некоторые влиятельные племена Киренаики (маграба, барааса, хаса, обейдат и зинтан), а также продолжают развиваться контакты с западноливийскими племенами (например, варфалла, вершефана и тархуна). Пользуясь напряженным противостоянием в Триполи и готовя наступательную операцию на запад страны, ЛНА также начала устанавливать связи с группировками в Бани Валид, Завии, Сормане, Сабрате, где также пользуется поддержкой отдельных полевых командиров, в частности — мадхалитов. Однако не все так гладко и внутри восточного блока. Несмотря на большое количество союзников, личность Халифа Хафтара вызывает все большее недоверие со стороны первых, обеспокоенных усилением влияния генерала. Это порождает такие настроения, как переход на сторону оппозиционера.

В целом, продвижение ЛНА на запад продолжается, хотя и с сомнительным успехом. Очевидно, что реализовать результативное наступление в Триполитании Х. Хафтару вряд ли удастся ввиду резкого сопротивления этому наступлению целого ряда сильных вооруженных группировок в Триполи и пригородах, настроенных категорически против фельдмаршала. Однако даже относительная лояльность влиятельных племен и локальных боевых групп и контроль над значительными

территориями, особенно в Фецане, могли бы стать серьезным козырем Х. Хафтара в переговорах с Триполи о распределении государственного финансирования с учетом интересов всех провинций, о контроле над важнейшими финансовыми и энергетическими объектами и о роли самого фельдмаршала в управлении страной.¹⁰

Отдельного внимания заслуживают заметно потерявшие былое влияние некоторые экстремистские группировки, объявленные «незаконными формированиями» как Триполи, так и Тобруком и ЛНА. Речь идет об оставшихся боевиках ИГ и группировках, аффилированных Аль-Каидой (последние оплоты которых к июню 2018 г. были в основном сокрушены в Сирте, Бенгази и Дерне преимущественно силами ЛНА); а также о Братьях-мусульманах; отдельных группах мисуратских бригад, покинувших Триполи в 2016 г. Их главные внешние спонсоры — Катар и Турция, чья финансовая и материальная поддержка поступает через порты в Средиземном море и слабо контролируруемую южную границу. Все эти группировки — в противостоянии армии Х. Хафтара, ориентированной на ПНС/ПС группировкам и племенам на юге — заключают переменные союзы друг с другом и способны оказать влияние на военно-политический баланс сил в стране; особенно учитывая то, с какой легкостью исламистские боевики перетекают из одной группировки в другую, даже ранее враждебную; а также принимая во внимание тот факт, что и в западном, и в восточном военно-политических блоках присутствуют силы, так или иначе связанные с исламистами.

¹⁰ РСМД: Военно-политическое противостояние в Ливии до 2019 года – группировки, коалиции и

Отойдя от внутренней военно-политической расстановки сил, обратимся к международному урегулированию конфликта. В рамках поиска путей и площадок урегулирования Ливийского конфликта 16 января 2014 года в Женеве, при посредничестве ООН, были проведены переговоры между сторонами, в ходе которых последние дали обещание прекратить огонь и военные столкновения. 18 сентября 2015 года стороны конфликта в Ливии достигли соглашения, «преодолев все оставшиеся политические разногласия», согласно словам главы Миссии ООН по поддержке в Ливии.

Переговоры в марокканском городе Схирате, породившие корпус договоренностей под общим условным названием «Соглашения по параметрам национального примирения», были начаты еще весной–летом 2015 г. Политические соглашения были подписаны 17 декабря 2015 года и заключались, как основа урегулирования политического процесса в Ливии и попытка найти компромисс между основными претендентами на власть в североафриканской стране. Подписи под документом "о мире и примирении" поставили эмиссары признанного международным сообществом временного правительства в Тобруке, представители ряда региональных муниципалитетов, ведущих политических партий и организаций гражданского общества страны. Однако еще в начале схиратского процесса церемонию в Марокко проигнорировали делегаты происламистского Всеобщего национального конгресса (ВНК, бывший временный парламент) Ливии, который заседает в Триполи.

союзники, 16 мая 2019. Дата обращения 29.10.2019.

Основные принципы, на которых строилась политика Схиратских договоренностей, исходили из согласия всех сторон в необходимости сохранить Ливию в качестве единого государства в границах, существовавших до 2011 г. По сути, это был единственный пункт, который ни у кого не вызывал сомнений. В этих условиях Миссия ООН брала на себя ответственность способствовать организации переговорного процесса для согласования интересов всех без исключения политических сил по конкретным вопросам в стремлении воссоздать в Ливии «единое общество, единое государство и единую армию».¹¹

Возобновление горячей фазы конфликта, непрекращающиеся столкновения продемонстрировали слабую жизнеспособность соглашений. Провал соглашений стал следствием недовольства и недоверия многих ливийцев к, по сути, навязанным им международным сообществом договоренностям. В этом плане Схират стал для бывшей Джамахирии чем-то вроде Версаля для Европы, который через 20 лет привел мир к новой мировой войне. Нельзя не отметить, что инициаторы соглашения перед подписанием не имели четкой выработки действий, так как решение было принято поспешно в соответствии с тем, что ситуация в Ливии несла угрозу для ближайших стран Европы. Отсюда обеспокоенность и необходимость скорейшего урегулирования. Однако это привело к тому, например, что инициаторы соглашения не включили в схиратский процесс многих влиятельных фигур, в том числе Хафтара. А также, Схиратские соглашения не давали ответа на вопрос о

судьбе исламистских организаций в Ливии, хотя он был наиболее важным для групп элит, объединившихся вокруг ПП в Тобруке.

Еще одна трудность, мешающая и по сей день реализации Схиратских соглашений, состоит в том, что внешним акторам непросто заставить играть ливийские фракции по своим правилам. Несмотря на формальное согласие некоторых сторон с необходимостью достижения мирного урегулирования, каждый участник действует исходя из собственных интересов. И зачастую это приводит к игнорированию Схиратских соглашений.

Тем не менее решающую роль в развитии Схиратского процесса сыграл тот факт, что инициативу активно поддержали заинтересованные внешние акторы. В первую очередь средиземноморские государства, безопасность которых напрямую зависит от происходящего на территории Ливии (Италия, Алжир, Тунис), а также государства, претендующие на региональное лидерство (Саудовская Аравия) или более заметную роль в региональной политике (Катар, ОАЭ, Турция). Правительства этих стран использовали имеющийся в их распоряжении арсенал инструментов воздействия на непосредственных участников конфликта, чтобы стимулировать их присоединиться к политическому процессу под эгидой МООНПЛ.

7 марта 2017 года Палата представителей приостановила политический диалог и Схиратские соглашения.

¹¹ РСМД: Ливийский кризис без Мартина Коблера?, 27 февраля 2017 года. Дата обращения: 30.10.2019

ГЛАВА 2. ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

В этой главе будет представлен анализ всех имеющих важное значение резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, их влияние на изменение положения в Ливии на протяжении всех лет: с момента начала конфликта в 2011 году и до сентября 2019 года.

Первой резолюцией в отношении вопроса нарастающего конфликта в Ливийской Арабской Джамахирии¹² была резолюция Совета Безопасности ООН №1970 от 26 февраля 2011 года, выражающая обеспокоенность государств-членов и всего международного сообщества положением текущих, на момент 2011 года, событий. Кроме того, этой резолюцией вводилось оружейное эмбарго: все государства-члены должны были «незамедлительно принять меры к недопущению прямой или косвенной поставки, продажи или передачи»¹³ оружия. Данная резолюция также послужила ответом на «осуждение Лигой Арабских государств, Африканским союзом и Генеральным секретарем Организации Исламская конференция серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права»¹⁴ и требования вышеупомянутых обратить внимание на ситуацию в Ливии и провести соответствующие действия для установления порядка и стабилизации безопасности в регионе.

¹² Прим.: Джамахирия – неологизм, образованный от слова *джамахир* (массы), который означал государство масс» и тем самым отличался от общепарабского термина *джумхурия* (республика). Источник: Видясова М.Ф. «Ливия. Куда идет

Международная гуманитарная интервенция была санкционирована Резолюцией Совета Безопасности ООН №1973, принятой 17 марта 2011 года, которая и дала старт вооруженному вмешательству в Ливию. Резолюция №1973 декларировала защиту мирного населения Ливии как цель вооруженного вмешательства на территорию Ливийской Арабской Джамахирии. Данная резолюция впервые санкционировала военное вмешательство на территорию Ливии с ссылкой на R2P, или Responsibility to Protect. Эта защита была направлена в отношении гражданского населения страны, разгоревшейся кризисом, от насилия, совершаемого в отношении них их собственным правительством.

Также, резолюция пересматривала положение предшествующей ей резолюции №1970 в отношении вопроса оружейного эмбарго, меры по проверки выполнения данного пунктами ужесточались, было назначено проводить досмотр всех, воздушных и морских, судов, поступающих в порты и аэропорты Джамахирии, а также в открытом море.

Замораживание активов – следующее требование, провозглашаемое Советом Безопасности ООН в соответствии с резолюцией (1973) от 26 февраля 2011 года. Передача активов должна была осуществляться в распоряжение народа Ливийской Арабской Джамахирии и для использования на его благо. В приложениях резолюции можно найти список юридических и физических лиц, компаний, на которые распространялось

страна 140 племен?» / Видясова М.Ф. – М.: ООО «Садра», 2019

¹³ Резолюция Совета Безопасности ООН №1970 от 26 февраля 2011 года.

¹⁴ Там же.

действие данной резолюции в этом вопросе.

Данной резолюции предшествовали волнения среди представителей разных стран на политическом уровне по поводу конфликта в Ливийской Арабской Джамахирии и их обращения. Так, в феврале 2011 года Ибрагим Даббаши, бывший посол Ливии, перешедший на сторону оппозиционных сил Правительства Каддафи, был одним из первых, обратившихся к ООН с просьбой закрытия воздушного пространства над Ливией для приостановления поставок оружия и наемников властям в Триполи. Проект резолюции был составлен Францией и Великобританией, а также сразу поддержан Лигой Арабских государств. Идею создания бесполетной зоны выдвинул премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. 9 марта в ООН поступила просьба главы Национального переходного совета Мустафы Мохаммеда Абд Аль-Джалили о создании бесполетной зоны без международного вмешательства во внутренние дела государства. После принятия резолюции была создана бесполетная зона в соответствии с пунктами 6-12 и введен запрет на полеты в соответствии с пунктом 17: «все государства должны были отказываться любому воздушному судну, зарегистрированному в Ливии в разрешении на взлет со своей территории, на посадку или пролет над своей территорией, за исключением случаев, когда данный полет был заранее санкционирован Комитетом».¹⁵

При принятии резолюции, она была встречена 10-ью голосами «за», главная поддержка исходила от Франции

¹⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН №1973 от 17 марта 2011 года.

и Великобритании, а также США и Ливана, голосов «против» не было. В числе 5-ти воздержавшихся были Россия, Бразилия, Китай, Индия и Германия. Первые четыре страны были против вмешательства в суверенитет государства, а Германия была против вооруженного вмешательства, однако считала, что предпринимать какие-то меры все-таки необходимо.

Правительством Каддафи резолюция была воспринята как несоответствующая Уставу ООН, согласно которому в компетенцию Совета безопасности входят только межнациональные конфликты, но не вмешательство во внутренние дела. Властями Триполи был подан запрос на рассмотрение жалобы в Международный суд о недействительности резолюции. Тем не менее, резолюция была выпущена.

Особенностью резолюции №2009 от 16 сентября 2011 года является то, что она постановила учредить Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) под руководством Специального представителя Генерального секретаря.¹⁶ Кроме того, резолюция (2009) отменяла пункт 17 резолюции (1973) от 17 марта 2011 года.

МООНПЛ была учреждена по просьбе ливийских властей для оказания поддержки новым переходным властям страны в их постконфликтных условиях. Целями Миссии является содействие восстановлению Ливии и нормализации ситуации внутри страны во всех сферах – сфере безопасности, экономической, политической, сфере защиты прав человека и т.д. Совет Безопасности поручил МООНПЛ в полном

¹⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН №2009 от 16 сентября 2011 года.

соответствии с принципами национальной ответственности осуществлять посреднические услуги в поддержку осуществления ливийского политического соглашения; укрепления механизмов управления, безопасности и экономики Правительства Национального согласия и последующих этапов ливийского переходного процесса. Мандат МООНПЛ был изменен и продлен Советом Безопасности в резолюциях 2022 (2011), 2040 (2012), 2095 (2013), 2144 (2014), 2238 (2015), 2323 (2016) и 2376 (2017). Его нынешний мандат определен последней резолюцией 2434 (2018) Совета Безопасности ООН), который продлил миссию UNSMIL до 15 сентября 2019 года.

В соответствии с принятой 27 октября 2011 года резолюцией СБ ООН №2016 действие положений пунктов 6-12 резолюции 1973 (о создании бесполетной зоны), упомянутых выше, прекращалось с 23 ч. 59 м. по ливийскому местному времени 31 октября 2011 года.

7 июля 2012 года в Ливии были проведены национальные выборы при поддержке ООН. Кроме того, наблюдались и другие позитивные события, которые были бы невозможны без содействия международного сообщества под эгидой Организации Объединенных Наций. К числу таких событий относятся: создание Всеобщего национального конгресса и мирная передача власти Переходным национальным советом первому сформированному на основе демократических принципов Правительству национального единства.

В течение 2015 года международное сотрудничество в рамках деятельности Организации Объединённых наций по ситуации в

Ливии решался вопрос о создании Правительства Национального согласия, состоящего из президентского совета и кабинета, поддерживаемых другими государственными учреждениям, включая палату представителей и государственный совет. Формирование нового правительства было закреплено Схиратским соглашением от 17 декабря 2015 года. Данное правительство всецело признается и поддерживается Организацией Объединенных наций как единственное законное правительство. Положения, призывающие все государства-члены к поддержке нового правительства, содержатся в резолюции СБ ООН №2259 от 23 декабря 2015 года.

Кроме того, 2015 год был отмечен возрастающей ролью и влиянием экстремистских и террористических группировок, находящихся на территории Ливии, и угрожающих безопасности всего международного сообщества. В рамках противодействия всем аспектам этой угрозы СБ ООН выпустил резолюции (№2213 и №2214) от 27 марта 2015 года, которые подчеркивали необходимость полного осуществления резолюций предшествующих лет применительно к ИГИЛ, группировкам «Ансар-аш-Шариа» и всем другим, связанным с «Аль-Каидой» лицам, группам, предприятиям и организациям, действующим в Ливии. А также положения в данных резолюциях (№2213 и №2214) выражали требования по отношению к правительству Ливии, МООНПЛ и всем государствам-членам, принимающим участие в стабилизации положения в Ливии, связанные с противодействием всем террористическим группировкам на территории Ливии.

В 2016 году под эгидой Организации Объединенных наций началась работа по вопросу уничтожения

объявленного химического оружия Ливии с целью обеспечения полного его уничтожения, что соответствует положениям резолюции №2298 от 22 июля 2016 года. Стоит напомнить, что Ливия в 2004 году присоединилась к Конвенции по химическому оружию.

За последние три года Совет Безопасности ООН также ведет деятельность по выработке решений, которые бы привели к стабилизации положения в Ливии во всех сферах, сотрудничая с признанным законным Правительством Национального согласия. К уже упомянутым мерам стоит добавить то, что в сотрудничестве с правительством Ливии ведется надзор над финансовыми учреждениями, а также осуществляются меры, направленные на прекращение незаконного экспорта нефти, в том числе сырой нефти и продуктов нефтепереработки. А также ведется активная деятельность в рамках Группы экспертов по ситуации в Ливии. Все эти меры закреплены в резолюциях последних лет: 2017 – 2019 годы.

Таким образом, мы можем наблюдать, что Организация Объединенных Наций все годы с момента начала конфликта выносила на обсуждение вопрос по разрешению Ливийского кризиса и принимала все меры, кажущиеся благоприятными для его преодоления. На этом закончим рассмотрение деятельности Организации Объединенных Наций в отношении стабилизации положения в Ливии и перейдем к обсуждению того влияния и тех последствий, которые повлекла за собой эта интервенция.

ГЛАВА 3. ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕРВЕНЦИИ И ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Гуманитарная интервенция в Ливии повлекла за собой существование вялотекущей войны на территории этой страны. Сегодня, как и тогда, когда конфликт только набирал обороты, международное сообщество не имеет четких представлений ни о будущем некогда самой успешной из 50 африканских стран, ни о действиях, которые стоит предпринимать за теми, которые уже были совершены так же без адекватного логического объяснения и понимания. На сегодняшний день у международного сообщества нет четких целей, а потому и нет единого пути, нет единой стратегии, которые могли бы привести к стабилизации положения в Ливии.

Кроме некоторого числа положительных моментов, упомянутых при анализе резолюций СБ ООН во второй главе доклада, международное вмешательство повлекло за собой увеличение напряженности, связанное с возросшим количеством противоборствующих сторон, число которых, по мнению британского министра иностранных дел Филиппа Хэммонда, может быть около 120.¹⁷ Так, например, ситуация на сегодняшний день: в Ливии действует три правительства – ПНС во главе с Файизом Сарраджем, располагающимся в Триполи, кабинет министров во главе с Абдаллахом ат-Тани в Эль-Бейде (при Палате депутатов в

Тобруке) с поддержкой ЛНА во главе с Халифой Хафтаром, который за частую ведет игру по своим правилам, и «правительство национального спасения» Халифы аль-Гайвила в Мисурате. Все это, не считая мелких полугосударственных образований в других городах.¹⁸

Безусловно, СБ ООН формально с помощью выпускаемых резолюций пытается привести стороны к тому, чтобы между ними состоялся диалог с дальнейшим достижением согласия между ними. Однако, реальных эффективных мер, которые привели бы к созданию общего стола переговоров для противоборствующим ливийских сторон, не осуществлялось.

Некоторым незначительным прорывом в отношениях между двумя главными противоборствующими силами Ливийского кризиса можно назвать ряд встреч лидера ПНС Файиза Сарраджа и генерала Халифы Хафтара. 25 сентября 2017 года Халифа Хафтар и Файиз Саррадж стали гостями французского президента Эмманюэля Макрона. Пятая по счету встреча Сарраджа и Хафтара закончилась подписанием соглашения о прекращении огня. Более того, обе ливийские стороны устно выразили свое желание придерживаться Схиратского соглашения¹⁹ и поддерживать политический диалог, начатый в Абу-Даби в мае 2017 года. Хотелось бы отметить, что до этого были встречи Халифы Хафтара и Файиза Сарраджа, однако они не привели ни к какому продвижению на пути к примирению между сторонами. К этим встречам относятся: безрезультатная встреча 31 января 2016 года, Абу-Дабская встреча 2

¹⁷ Видясова М.Ф. Ливия. Куда идет страна 140 племен? / Видясова М.Ф. – М.: ООО «Садра», 2019

¹⁸ Там же.

¹⁹ Прим.: несмотря на данное желание Схиратское соглашение после окончания его срока действия в декабре 2017 года не было продолжено и вновь подписано, по причине отказа в этом Халифа Хафтара.

мая 2017 года и февральские встречи 2017 года в Каире.

Еще одним последствием гуманитарной интервенции в Ливии и эскалации конфликта является превращение Ливии в одни из главных ворот в Европу для беженцев или артерией по их доставке. Этот факт в большей степени спровоцировал кризис беженцев в 2015-2016 годах. Кроме того, наряду с разговорами о техническом прогрессе XXI века, ростом толерантности, с проведением всевозможных культурных выставок и конференций, регулярными сессиями Генеральной ассамблеи ООН, в 150 километрах от южной точки Европейского союза процветает бизнес, завязанный на торговле людьми. Не стоит забывать, что на сегодняшний день Ливийский конфликт один из рассадников радикальных исламистских группировок, главная база террористов в Северной Африке и театр их активной деятельности. «Благодаря» существованию данного конфликта исламисты имеют стабильный прирост числа своих приверженцев, например, за счёт вербовки в свои ряды рабов. Межплеменные распри подпитываются ситуацией вокруг «конкуренции за контроль над путями миграций из глубин Африки»²⁰. Все это напрямую связано с тем беззаконием, которое происходит в Ливии, отсутствием там по сей день адекватной государственности, а также отсутствием пограничного контроля в Сахаре.

Продолжая разговор об отсутствии единой выработанной стратегии в отношении позиции Западных стран, стоит упомянуть причины этого факта. Ливийский кризис – это борьба

нескольких коалиций с переменными настроениями внутри них, сложной системой взаимоотношений и связей, но главное это борьба за природные ресурсы. Запад, даже находясь под эгидой ООН, в рамках данного кризиса представляет собой различные интересы отдельных стран и «лоббирование между интересами враждующих сторон ливийского конфликта по причине заинтересованности в поставках нефти и газа из Ливии, которые уже частично возобновились».²¹ Исходя из этого уже давно возникает вопрос: существуют ли те, кому выгодно стабилизировать положение в Ливии, чтобы получить сильного нефтяного магната в лице богатого природными ресурсами государства на Севере Африки? Оставим этот вопрос риторическим.

Давайте, в целом, проанализируем интересы различных государств региона и других внешних акторов в отношении Ливийского кризиса.

Так, например, Египет и Алжир – безусловно, обе страны видят в Ливии угрозы, будучи ее ближайшими соседями. Поэтому они одни из первых искренне заинтересованы в установлении стабильности. Рассматривая позицию правительства Египта, государство делает ставку на генерала Халифа Хафтара, этому находят объяснение в типологической близости, и в том, что Хафтар является относительно понятной силой, с которой имеешь дело. Говоря о ближайших соседях, «Тунис еще в 2015-2016 годах возвел на участке, составляющем две трети его границы с Ливией, заградительную стену на искусственной возвышенности в надежде

²⁰ Видясова М.Ф. Ливия. Куда идет страна 140 племен? / Видясова М.Ф. – М.: ООО «Садра», 2019

²¹ Там же.

на то, что никто в будущем не сможет обойти единственный на этой границе КПП». ²² Это говорит, в том числе, о полном нежелании в воссоединении с любыми властями Ливии.

Италия, являясь главным пунктом приема всех беженцев с региона Северной Африки через Ливию, обеспокоена вопросом миграции и стабилизации государственного режима в этой стране. При этом Италия, согласно некоторым источникам, видит Германию как один из вариантов для привлечения со-финансирования решения кризиса и миграционных потоков. А Германия в свою очередь стоит за проектом и теми ценностями, которые транслирует правительство Согласия.

Франция сегодня выступает главным гарантом и участником антитеррористической борьбы в Западной и Северной Африки, в целом. Помимо этого, проводит некоторые меры по налаживанию переговорного процесса между сторонами, о которых говорились ранее в докладе.

Катар сохраняет контакты и признает Правительство Всеобщего Национального конгресса после выборов и организации палаты представителей, продолжает покупать нефть и поддерживать дипломатические контакты. Однако, как уже не раз было подмечено, Катар остается замеченным в поддержке радикальных исламистов на территории Ливии.

Турция сегодня один из наиболее важных внешних экономических партнеров со времен Каддафи, так как имеет интерес проникновения на Африканские рынки. Кроме того, сохраняется расширение участия Турции в системе безопасности в зоне Баб-эль-

Мандебского пролива, в Северной Африке.

И наконец, Америка, как и остальные западные страны не имеет новой линии дальнейших действий со времен Барака Обамы, который высказывался о ливийской войне после 2011 года, как об ошибке.

Стоит подметить, что в ближайшее время без изменения подходов внешних акторов к Ливийскому кризису никаких серьезных изменений в его течении ожидать нельзя.

Говоря о последних событиях, можно сказать, что конфликт остается в фазе тяжелого состояния. Событиями весны 2019 год стали бои вокруг столицы Ливии. Войска лояльные «мятежному» восточному правительству пытались отбить Триполи у проправительственных войск. Запад и Организация Объединенных Наций неизменно занимала сторону поддержки официального правительства. Подробнее об этом:

Специальный представитель Генерального председателя Миссии ООН по Ливии Гассан Саламе, выступая в Совете Безопасности в марте 2019 года, представил, так называемый, План действий по Ливии. По его словам, Ливия на тот момент достигла важнейшего этапа за последние годы. Поэтому МООНПЛ занимается вопросом предотвращения эскалации напряженности и продвижения на пути к стабильности и к политическому соглашению, которое помогло бы положить конец кризису в Ливии. Он также отметил положительный и стабилизирующий характер, в целом, мирного вхождения Х. Хафтара, однако не без исключительных инцидентов, в город Сабха на юге страны, до недавнего

²² Там же.

времени подконтрольный ИГ. Спецпредставитель также сообщил, что представительство Миссии ООН в этом году начало работу в Бенгази – в тысяче километров от Триполи, а сейчас обсуждается возможность открыть еще один офис на юге, где с 2013 года все операции ООН были приостановлены из соображений безопасности – эти места терроризировали боевики ИГ и других группировок. Также ведутся разговоры о дальнейшем открытии центра в г. Сабха. Важным стало и сообщение спецпредставителя о том, что Национальная конференция состоится с 14 по 16 апреля 2019 года в Ливии. Это важная возможность положить конец переходному периоду, который начался 8 лет назад. Стоит упомянуть о замечании Гассан Саламе, что ливийский народ стремится к быстрейшему объединению, но они сталкиваются с серьезными силами, которые получают прибыль от размежевания в стране, поэтому ливийцы неохотно работают над этим объединением. Если возможность, которую предоставит эта конференция в вопросе урегулирования конфликта, не будет использована то этому последует один из двух возможных вариантов развития событий: затяжной тупик или конфликт. К тому же, этот тупик так же может привести к конфликту. Сегодня страна полностью контролируется оружием, но эта конференция дает надежды на то, что в вопросе контроля смогут быть задействованы политические средства.

Национальной конференции предстояло выбрать – утвердить ли национальную хартию, которая является продуктом консультативного процесса Национальной конференции. Были поставлены и другие задачи: прочертить дорожную карту для завершения переходного периода по средствам

одновременных законодательных президентских выборов или поэтапных выборов; сформулировать рекомендации о том, как поступить с проектом Конституции, подготовленным Собранием по составлению конституции.

Однако несмотря на планы МООНПЛ и встречу Генсека ООН Антониу Гуттериша с главой международно признанного правительства национального согласия в Триполи, и с генералом Халифом Хафтаром, командующим Ливийской национальной армией, которая не подчиняется правительству, накануне событий 4 апреля, командующий Ливийской национальной армией маршал Халифа Хафтар приказал войскам Ливийской национальной армией (ЛНА) начать наступление на столицу страны Триполи (было заявлено о намерении «очистить Триполи от террористов» — так в Бенгази называют правительство национального единства Ливии, которое возглавляет Фаиз Сарадж). Наступление на Триполи велось сразу с нескольких направлений. Так называемый военный совет

«революционеров» Мисураты (полевые командиры, которые формально подчиняются Сараджу) в своём коммюнике объявил о готовности противостоять «зловещему наступлению». В ту же ночь министры ПНС, включая премьер-министра Фаиза Сараджа, бежали в соседний Тунис. Великобритания попросила Совбез ООН созвать экстренное заседание. В тот же день, заняв три небольших города по дороге к Триполи, подразделения ЛНА вошли на территорию международного аэропорта Триполи (разрушенного с 2014 г.).

18 апреля 2019 года были самые кровавые сутки с момента 2014 года, боевые действия продолжались на юге

столицы Триполи. Несмотря на расширение гуманитарной помощи со стороны ООН и меры по вывозу мирного населения направленные на то, чтобы обезопасить людей, количество жертв за один день составило 205 человек, и эта цифра увеличивалась в последующие дни.

Таким образом, Ливия оказалась на пороге затяжной и кровопролитной гражданской войны. В Триполи не останавливались вооруженные столкновения между силами правительства национального согласия и армией генерала Хафтара, который на май 2019 года уже почти 50 дней удерживал в заложниках жителей ливийской столицы и ее окрестностей. Тем временем на юге страны, где образовался вакуум в сфере безопасности, стали появляться черные флаги ИГИЛ. Число боевиков ИГИЛ и «Аль-Каиды» растет там с каждым днем. Не менее тревожным является тот факт, что в Ливию вновь хлынули потоки оружия. Как сказал представитель ООН, многие государства возобновили поставки оружия всем сторонам ливийского конфликта без исключения.

26 июля авиаударам впервые подверглась территория муниципалитета Эль-Джуфра, а 27-го обстреляна военная база в Мисрате – городе на северо-западе Ливии. «Генерал Хафтар отказывается прекратить боевые действия, пока не получит контроль над Триполи, а силы правительства нацсогласия считают, что могут отеснить его в восточные регионы страны», - подчеркнул глава Миссии ООН в Ливии.

На сегодняшний день во многих районах Ливии продолжаются вооруженные столкновения. Боевые действия в столице и ее окрестностях привели к гибели сотен военных и гражданских лиц. Более 100 тысяч человек были вынуждены покинуть свои дома и спасаться бегством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ливийский кризис, безусловно, является одним из закономерных событий в ходе Арабского пробуждения. Однако все, хотя бы немного углубившиеся в суть происходящего до начала конфликта и в ходе него самого, понимают типичность разворачивания этого конфликта, единую технологию его организации и поддержания. Происходящее там началось и продолжается в силу того, что это, в первую очередь, богатая природными ресурсами территория. В этой связи, отдельные международные игроки могут быть абсолютно не заинтересованы в стабилизации положения в этом регионе.

Однако эта позиция не относится к мировому сообществу, которое сталкивается со всеми вытекающими угрозами стабильности безопасности, начиная с североафриканского региона, заканчивая взаимозависимым современным миром в целом. Имеется ввиду взаимозависимость всех сфер и регионов в вопросе безопасности. К этому относятся проблемы миграционных потоков, торговле людьми, незаконной продаже оружия и наркотиков, росту силы и числа радикальных исламистских и террористических группировок, осуществляющих дестабилизирующую деятельность во всем мире, росту бедности и числа жертв мирного населения от голода и в ходе боевых действий и многое другое.

На сегодняшний день можно сказать, что конфликт огорчает своей стабильностью. Сохраняются и усиливаются старые и появляются новые расколы внутри страны. Общая стратегия международных акторов, некогда вмешавшихся в Ливийский кризис, остается невыработанной. Ситуация,

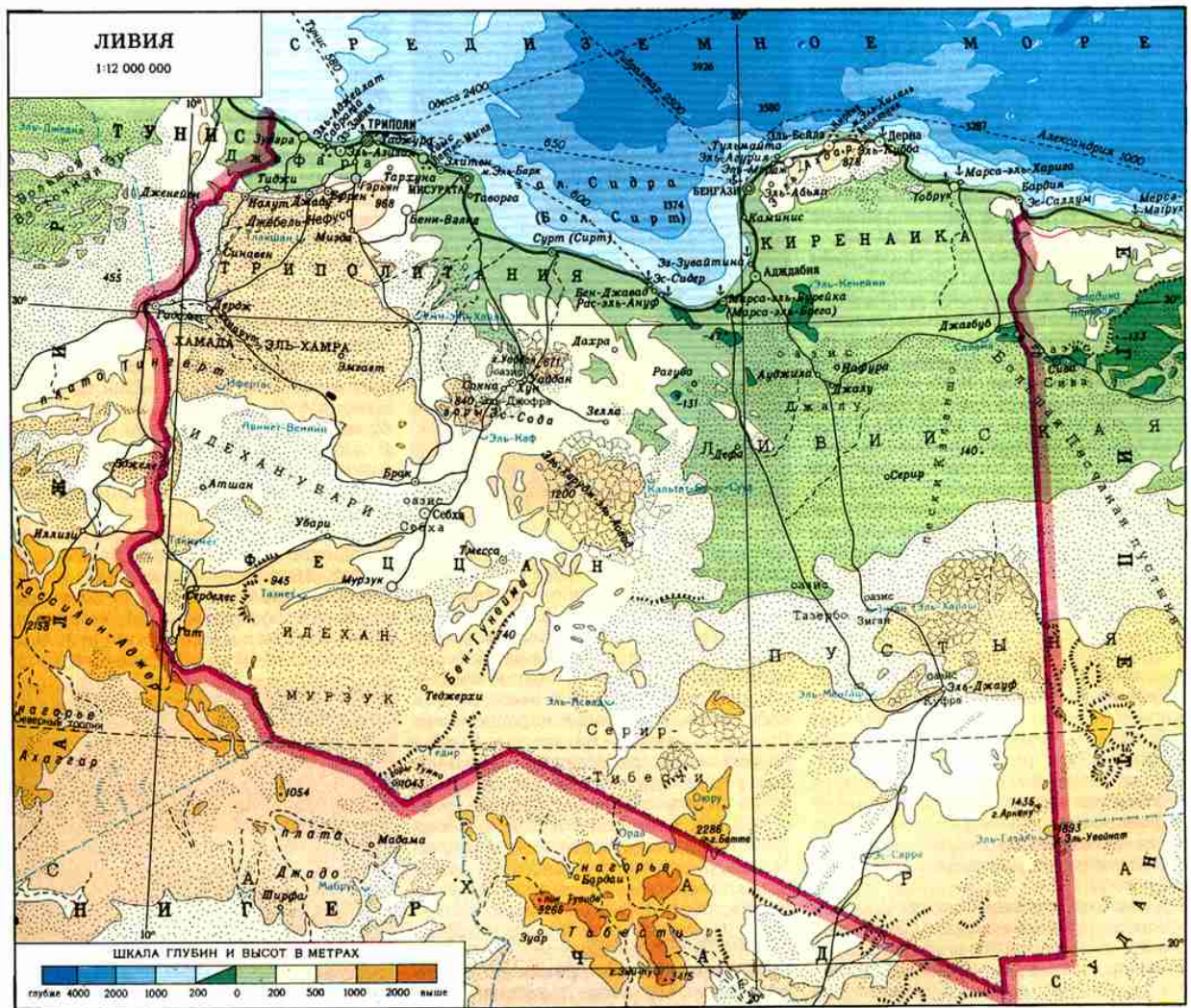
кажется, приобретает критический характер.

В этой связи, Организация Объединенных Наций, являясь гарантом стабильности положительного характера отношений между государствами-членами, а также контролирующей стороной подобных конфликтов и

поддержкой государств, находящихся в тяжелом политическом кризисе, должна вести регулярное обсуждение о путях разрешения Ливийского конфликта. Кроме того, приступить к выработке эффективных решений и претворению их в жизнь.

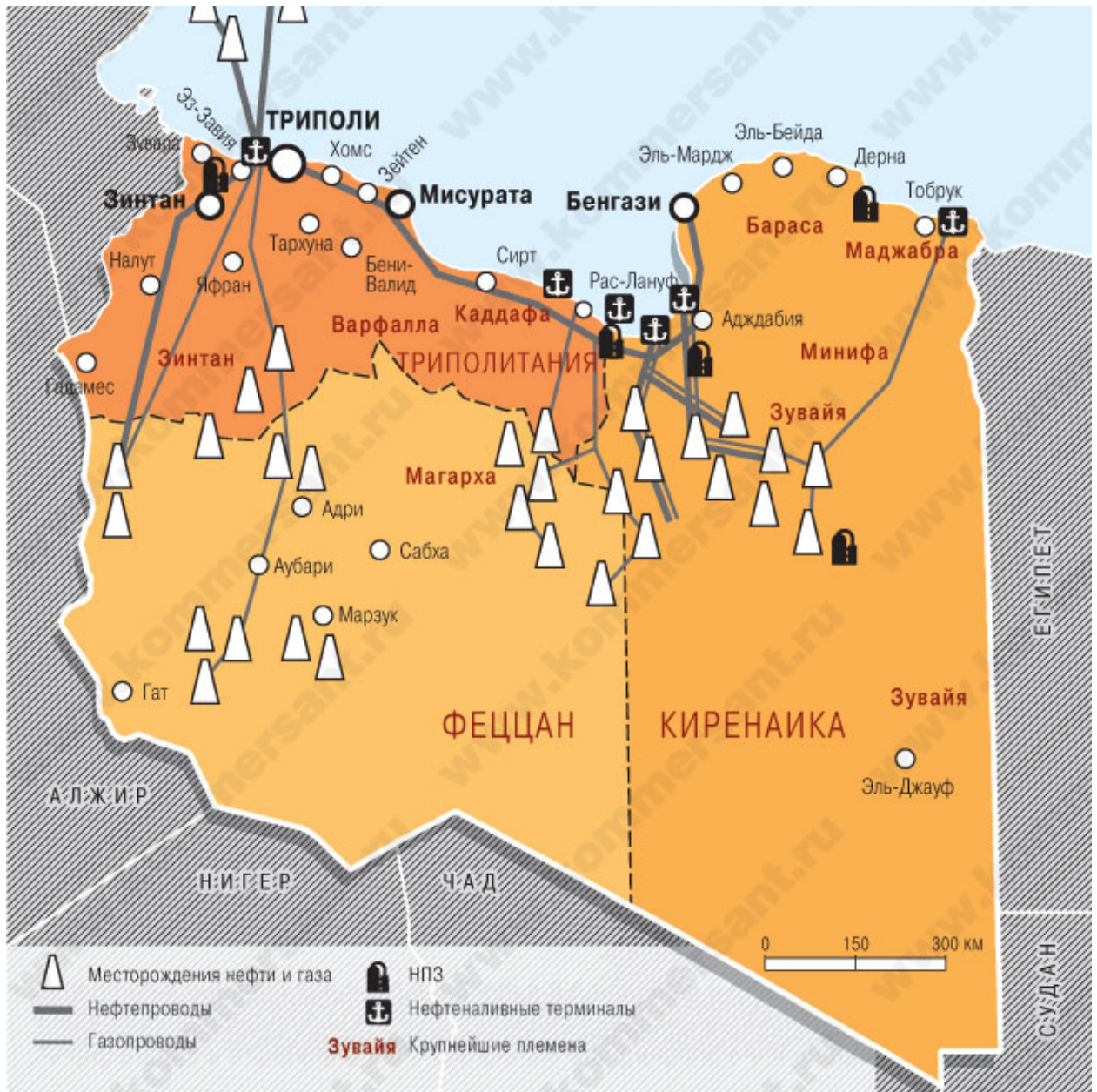

Приложение 1

Физическая карта Ливии

Приложение 2

Карта природных ресурсов Ливии

Список используемой литературы и источников

1. Видясова М.Ф. Ливия. Куда идет страна 140 племен? / Видясова М.Ф. – М.: ООО «Садра», 2019
2. Долгов Б. В. Феномен «арабской весны» 2011-2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир, М.: ИВ РАН, 2017
3. Егорин А.З. Арабский Восток в борьбе за обновление (Ливия, Египет, Сирия). Хроника событий 2012-2013 гг. М.: ИВ РАН, 2014
4. Звягельская И.Д. «Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении», М., Аспект-пресс, 2018
5. Махмутов Т. А., Мамедов Р. Ш., Пылова О. А. Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия / Российский совет по международным делам (РСМД), М.: НП РСМД, 2019
6. Наумкин В.В. (отв. редактор) Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / ИВ РАН; Факультет мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, М.: ИВ РАН, 2012
7. Наумкин В.В., Малышева Д.Б. (отв. редакторы) Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка, М., 2015
8. Труевцев К.М., Булаев О.О. Ливия: распавшееся государство и очаг региональной напряженности, М.: ИВ РАН, 2016
9. Ксения Светлова «Думать, что сейчас закончится война и начнется демократическая Ливия, – большая ошибка» //Republic.ru: электронный ресурс, 2011
10. Михаил Делягин. Ливийский кризис: экономический смысл и глобальные последствия //Телекомпания «Невский Экспресс», 28.03.2011
11. Новые власти Ливии не пустят в страну миротворцев ООН //BBC: информационный канал, 2011
12. Российский разворот над Ливией? //Эхо Москвы, 24.03.2011
13. Экс-посол РФ в Ливии: уход Каддафи — веление времени // Вести.Ру: сетевое издание, 3.09.2011
14. A Thrilling Spectacle in Tripoli by Fouad Ajami (Senior Fellow and cochair, Working Group on Islamism and the International Order), 2011
15. Резолюция Совета Безопасности ООН №1970 от 26 февраля 2011 года
16. Резолюция Совета Безопасности ООН №1973 от 17 марта 2011 года
17. Резолюция Совета Безопасности ООН №2009 от 16 сентября 2011 года
18. <http://www.imes.ru/rus/stat/2008/17-04-08.htm>

United. For better.

Секретариат

Адрес:

119991, Москва, Ленинские горы, д.1,
стр.51, 5 этаж

Телефон:

+7 915 085 10 60

vk.com/msumun

[@msumun20](https://www.instagram.com/msumun20)

facebook.com/msumodelun

info@msumun.ru